

ФЛИЕР АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

КУЛЬТУРА КАК СТИМУЛЯТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ

В статье рассматривается культура в качестве мотиватора развития человеческой деятельности и поведения, понимаемых как одна из частных форм движения материи во Вселенной, а также как универсальная стратегия выживания человека на ландшафте. Для этого выстраивается эволюционный ряд развития жизни на Земле (микроорганизмы — растения — животные — человек) и анализируется изменение форм движения материи на разных этапах эволюции, мотивация к подобному изменению форм движения. Делается вывод о том, что человеческая деятельность и поведение также являются одним из этапных видов движения материи в пространстве-времени, а культура представляет собой основной мотиватор/стимулятор этих актов человеческой активности. При этом под понятием «культура» видится адаптационная программа, приспособливающая всякую популяцию людей к конкретным условиям её существования, регулирующая сознание, поведение и деятельность человека и являющаяся стратегией выживания популяций на ландшафте.

Ключевые слова: культура, эволюция, жизнь, материя, развитие, формы движения, мотивация/стимуляция активности, поведение человека, продуктивная деятельность, выживание популяций.

Keywords: culture, evolution, life, matter, development, motion modes, motivation/stimulation of activity, human behaviour, productive activity, population survival.

Среди всех вопросов теории культуры самым сложным является вопрос её онтологии, или представлений о сути культуры. Основная сложность здесь заключается в том, что для объективного описания культуры, перечня её основных характеристик и их целостного обобщения и анализа нет никаких общепринятых критериев оценки, нет измерительных инструментов, методов измерения, единиц подсчёта и т. п. Всё это делается сугубо произвольно и субъективно. В результате культура имеет столько же онтологий, сколько учёных занимается этим вопросом.

Также существует множество теоретических определений природы, основных базовых свойств и социальных функций культуры. В числе наиболее распространённых определений встречаются следующие:

- цивилизационные (или циклические) определения, рассматривающие культуру как совокупность форм бытия, характерных для жизни какого-то сообщества в какую-то эпоху; причём считается, что культуры развиваются поэтапно, циклами, подобно этапам жизни живого организма (Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Сорокин, Гумилёв и др.) [см., например: 8];

- натуралистские определения, рассматривающие культуру в качестве природного явления, имеющего биологическое происхождение и фактически свойственного и животным, но только в эмбриональном виде (Фрейд, Юнг, Малиновский, Лоренц, Флиер и др.) [см., например: 10; 23];

- эволюционистские (неоэволюционистские) определения, трактующие культуру как систему, которая развивается в истории от простого к сложному и поэтапно повышает уровень сложности своей организации и эффективности работы (Уайт, Харрис, Стюард, Каган, Маркарян и др.) [см., например: 17];

- функционалистские (структурно-функционалистские) определения, понимающие культуру как иерархизированный и структурированный набор социальных функций, удовлетворяющий интересы и потребности людей посредством работы профильных институтов (Рэдклифф-Браун, Малиновский, Флиер, Пелипенко, а также социологи Парсонс, Мертон, Орлова и др.) [см., например: 14];

- диффузионистские определения, интерпретирующие культуру как знания, умения, обычаи, эстафетно передающиеся от народа к народу через процедуры коммуникации (Ратцель, Фробениус, Гребнер, Хейердал и др.) [см., например: 4];

- мифологические определения, рассматривающие культуру как систему нравов и обычаев, производных от языка, мифов, верований и иных форм сознания того или иного народа (Боас, Кребер, Бенедикт, М. Мид и др.) [см., например: 8];

- социологические определения, которые рассматривают культуру как систему, производную от общества и отражающую в своих формах ту или иную общественную структуру на определённом этапе её истории (Дюркгейм, Бурдьё, Гидденс, Луман, а также структурные функционалисты Парсонс, Мертон, Орлова и др.) [см., например: 13];

- семиотические определения, в которых культура представляется как знаковая система и символическое явление, которое тем или иным образом мотивирует человеческую активность (Барт, Фуко, Леви-Сросс, Лакан, Эко, Кристева и другие семиотики и структуралисты) [см., например: 2], а также целый ряд иных подходов.

Некоторые учёные в различных аспектах своих взглядов на культуру могут относиться одновременно и к нескольким группам её интерпретаторов. Следует отметить, что все перечисленные направления понимания онтологии культуры обычно тесно связаны с вопросами её происхождения, а также с методологиями её исследования.

Вместе с тем разными учёными культура рассматривается в разных масштабах:

- в масштабе вида *homo sapiens* (это наиболее распространённый масштаб анализа культуры) [см., например: 6; 11];

- в масштабе всей биологической жизни на Земле (этот подход больше распространён среди учёных-естественников) [см., например: 10].

Но культура может быть проинтерпретирована и в масштабе космоса и его Универсальной истории [см. об этом: 12] как закономерный этап эволюции движения материи во Вселенной. При этом представляется, что культура является универсальной видосберегающей программой групповой адаптации, которая приспособливает каждую популяцию людей к природным, историческим, а в Новейшее время ещё и к социальным, технологическим и информационным условиям обитания. Культура естественным образом наследует адаптивные свойства большинства биологических систем на Земле; а особые видосберегающие образцы поведения людей встречаются также и в инстинктивных программах поведения животных, но, разумеется, в формах, соответствующих видовым потребностям тех или иных животных. Такую интерпретацию культуры, определяющую её деятельностно-поведенческим проявлением определённого этапа эволюции движения материи во Вселенной и жизни на Земле, можно назвать *универсалистской*.

Мысль о том, что культура является именно *стратегией выживания* популяций на ландшафте, была впервые высказана замечательным польским философом и писателем-фантастом Станиславом Лемом ещё в 1960-е годы [9]. Но тогда она не была им должным образом аргументирована и дальнейшего развития в науке его времени не получила.

Вместе с тем формы движения материи во Вселенной многообразны. Ведь материя, как известно, не только перемещается в пространстве, но и развивается во времени, то есть усложняется в своей структуре и функциональных возможностях в природе. Ну а природа может быть понята как материя, использующая разные формы движения в процессе своего существования.

Действительно, планеты кружатся по своим орбитам, реки текут с вершин в низины, дождь льётся из облаков на землю, растения растут, животные ищут своё пропитание, а люди занимаются продуктивной деятельностью. Может ли всё это быть понята как частные случаи движения материи во Вселенной? В определённом ракурсе понимания может. В таком случае культура — это один из мотиваторов/стимуляторов движения материи в виде поведения и деятельности человека.

Но рассмотрим всё по порядку.

Поначалу материя была только *косной* (неживой), она формировалась в космические тела (огромные — звёзды, планеты, средние — астероиды, кометы, малые — метеориты, космическую пыль и т. п.) и двигалась по разным орбитам под воздействием сил *гравитации* [1] (я не затрагиваю здесь гипотезу расширяющейся Вселенной и иные космические виды движения, не имеющие отношения к рассматриваемой теме).

Потом, когда появилась *жизнь* (то есть активная форма существования материи), она прошла множество этапов своего формирования, при которых химические процессы постепенно перерастали в биологические. Появились различные микроорганизмы (вирусы, археи, бактерии и т. п.). Движение материи в основном сводилось к преобразованию одних веществ в другие (на раннем этапе) и перемещению новых микроорганизмов. Также появились и новые виды движения живой материи: питание, рост, размножение, увядание и смерть (в чём, собственно, и заключается жизнь); но распространение жизни по Земле было не повсеместным, а ограничивалось в основном водной средой. Мотивацией движения материи в таких формах, по всей видимости, было *стихийное стремление биоты* к освоению всего технически доступного пространства ойкумены [24].

На следующем этапе развития жизни (с появлением растений — многоклеточных живых организмов) основным стало характерное для жизни движение материи — развитие, размножение и проч., и некоторые иные процессы [7]. Вопрос о том, можно ли говорить о поведении растений, требующем какой-то свободы выбора, пока всё ещё остаётся открытым. У растений уже была ярко выражена способность к адаптации к природно-климатическим условиям среды обитания (в известных пределах). Мотивацией к такому движению материи в описанных формах была *потенция биологического*

клеточного деления, которое активизировалось при первой же возможности, как только среда обитания переставала жёстко препятствовать подобному процессу [26].

На новом (*животном*) этапе эволюции формы движения материи сохранились те же, дополнившись перемещением особей в пространстве в поисках пищи. Однако у животных появилось *сознание* (особое состояние психической жизни) как инструмент по восприятию и обработке поступающей информации и принятию управленческих решений, которые регулируют активность особи [27]. Животные уже способны адаптироваться не только к изменениям климата (в определённой мере), но и к событиям в их среде обитания (к изменению кормовой базы, к возникающей опасности и т. п.). Основным мотиватором многообразной активности животных явился наследуемый *инстинкт*, копивший и суммировавший популяционный опыт по выживанию в среде обитания, на основе которого и принимались решения по поведению особей [15].

В ходе дальнейшей эволюции (на её *человеческом* этапе) животный инстинкт в основном был вытеснен *разумом*, имевшим большие возможности по переработке информации и обеспечивавшим большую свободу в принятии решений. Люди стали единственным типом организмов, который не ищет благоприятную среду обитания, а может освоить любую среду [3]. При этом основным мотиватором/стимулятором социальной активности людей стала человеческая *культура*, обеспечивавшая взаимодействие и коммуникацию между особями и суммировавшая популяционный опыт выживания; однако, помимо пассивной адаптации к среде обитания, она могла осуществлять и её преобразование. Адаптивные возможности человека оказались наиболее широкими в мире биологической жизни; причём они заметно усиливают свою эффективность, реализуясь посредством культуры. Так появился новый вид движения материи — *разумная деятельность человека* [16; 20; 21].

Но, надо полагать, на этом эволюция не закончится, и рано или поздно возникнут новый инструмент управления движением материи, более совершенный, чем человеческий разум, новые формы самого движения и его новые мотиваторы [12].

Конечно, большинство из этих сентенций тривиальны, и к ним наука пришла уже давно; некоторые из них — оригинальны и сформулированы именно здесь. Но все они впервые проинтерпретированы как часть общей теории культуры, что позволило во многом по-новому понять многие исходные смыслы культуры и её проявления.

Таким образом:

- на человеческом этапе эволюции жизни культура приняла функцию стихийного регулятора допустимых форм активности людей;

- культура — это программа выживания человеческих популяций на ландшафте, достигаемого не за счёт индивидуальной адаптации особей к условиям среды, а посредством коллективной деятельности людей по её преобразованию;

- культурное взаимопонимание является обязательным условием для любой совместной деятельности людей;

- разнообразие культур на Земле отражает разнообразие условий существования вида;

- культура не прилетела из космоса, а появилась в процессе эволюции жизни на Земле и представляет собой продукт естественного развития социального поведения животных;

- культура образовалась в ходе трансформации животного инстинкта как «архива» популяционного опыта выживания в среде, ставшего основой такого же опыта людей;

- у средств биологической адаптации наблюдается поэтапное развитие от индивидуального начала (растения) к коллективному началу (люди), а формы человеческой деятельности демонстрируют обратный тренд развития: от преобладания коллективных форм (первобытность) к индивидуальным (современность);

- культура стремится подчинить человека среде, адаптировать в её параметрах, а жизнь, напротив, побуждает его к действиям, конфликтным по отношению к среде обитания; тот или иной баланс этих двух интенций и есть социальная жизнь человека;

- каждое явление культуры обозначается каким-то словом; возможно, весь словарный запас любого языка представляет собой энциклопедию соответствующей культуры;

- в ходе человеческой истории культура тоже прошла развитие от состояния неустойчивого равновесия со средой до состояния устойчивого неравновесия в ней;

- культура, несомненно, является самой сложной среди всех известных самоорганизующихся систем, причём объяснить причину активности этой самоорганизации наука ещё не может;

- хотя в ходе истории была создана искусственная среда обитания (города), но полностью освободить человека от зависимости от естественной среды не удалось; и сейчас явно виден тренд культурного отступления в этом вопросе (экологические идеи и движения);

- как правило, мы приписываем культуре практически все высшие достижения человеческого интеллекта, но вполне возможно, что развитие индивидуального интеллекта и коллективной культуры — это два совершенно автономных, хотя и взаимосвязанных процесса; мы ничего на этот счёт пока не знаем;

- исторически культура адаптировала людей больше к климатическим и микросоциальным условиям их жизни и меньше — к макроисторическим условиям; возможно, что

дальнейшая эволюция культуры будет посвящена преодолению именно этого отставания;

- зависимость от макроисторических условий жизни у городского населения была выше, чем у сельского; по мере возобладания числа горожан над сельчанами этот тренд усиливался;

- в прошлые века культура, несомненно, была стратегией выживания человека на ландшафте; сейчас технические возможности человечества так выросли, что трудно сказать, насколько эта сентенция ещё актуальна;

- культура является не альтернативой природы, а её органичной частью, будучи главным мотиватором поведения и деятельности людей как движения материи во Вселенной.

Возникает вопрос: какую же онтологию культуры предлагает этот новый взгляд на неё? Выше это направление понимания культуры было названо универсалистским. Каково же его обобщённое определение культуры?

Думается, что:

- глобально: культура — это продукт высшей (из известных нам) стадии развития материи во Вселенной и является основным мотиватором движения материи в форме продуктивной деятельности разумных существ;

- в масштабе эволюции жизни на Земле: культура представляет собой видовую (свойственную лишь виду *homo sapiens*) программу выживания популяций в природно-исторических условиях Земли, имеет биологическое происхождение (как результат развития социального поведения животных), обеспечивает нормативный порядок в жизни людей, их взаимопонимание и коммуникацию, накопление ими социального опыта, рациональных знаний, образных представлений и верований, мотивирует активность людей по адаптации условий обитания посредством коллективной деятельности [см. об этом также: 5; 23].

Рассматривая культуру, необходимо отметить и то, что основателем отечественной культурологии Э. С. Маркаряном было высказано верное суждение о том, что культура не только пассивно адаптируется в среде, но и активно адаптирует некоторые её параметры под себя [11].

Не стоит забывать и о том, что круг вопросов, регулируемых культурой, от эпохи к эпохе расширялся. Особенно важной новацией стало появление в человеческой истории феномена государства и политической власти, а также обеспечивающей её интересы идеологии. Эта идеология стала важнейшей составляющей культуры и сильно развила её охранительные функции [19].

Но всё же главной задачей культуры всегда оставалось обеспечение выживания каждой локальной популяции (популяции, как правило, были тождественны этносам, хотя временами можно встретить и иные аналоги) и её основных социальных сегментов. Понятно, что в разные эпохи

различные социальные сегменты каждой популяции имели ту или иную политическую или социальную значимость и охранялись с разной интенсивностью.

Таким образом, можно полагать, что локальные культуры тех или иных исторических народов представляют собой отнюдь не случайные собрания некоторых обычаев и нравов (хотя и факт случайности возникновения ряда культурных форм имел место). Представляется, что эти культуры являются целенаправленными программами выживания тех или иных популяций в ландшафтах их местобитания и перипетиях их истории. При миграции каких-то народов, их сегментов или отдельных представителей им во многом приходится менять и свою культуру, что обычно происходит постепенно и незаметно для самих мигрантов, но обязательно и довольно быстро. А многим народам так и не удалось выжить; мы это хорошо знаем из мировой истории. Подобная запрограммированность на реализацию популяционного опыта выживания присуща всем культурам в целом и их конкретным продуктам в частности (включая и художественные, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к этой проблеме). Разумеется, в ходе истории подобный опыт всё реже выражался в актуальных

культурных формах непосредственно, а больше опосредованно и символически [см. об этом: 18; 22]. Тем не менее он всегда присутствовал в культуре.

Конечно, современному человеку трудно представить, что творчество Шекспира являлось ещё и транслятором практического опыта выживания человека в условиях Европы конца XVI – начала XVII века. Сегодня мы уже практически не видим в шекспировских героях и коллизиях, как и во всей шекспировской драматургической символике, смыслов, соответствующих этим задачам. Впрочем, заметим, что никто специально и не исследовал творчество Шекспира с этих позиций. Скорее всего, и сам Шекспир не задумывался на эту тему. Но он был человеком определённой эпохи и отражал в своём творчестве именно то, что было актуально для сознания людей его времени.

Точно так же и творчество Мольера в скрытой форме содержало в себе опыт выживания француза в условиях XVII века, а творчество Пушкина — опыт выживания русского дворянина в условиях первой трети XIX века. Но в этом познавательном ракурсе их ещё не исследовали.

Не было такой науки — культурологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзексон, У. Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная / У. Айзексон ; [пер. с англ. И. Кагановой и Т. Лисовской]. — Москва : АСТ, Corpus, cop. 2015. — 1020 с.
2. Барт, Р. Империя знаков / Р. Барт ; [пер. с фр. Я. Г. Бражниковой]. — Москва : Праксис, 2004. — 143 с.
3. Брюнинг, В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние / В. Брюнинг ; пер. с нем. А. В. Перцева // Западная философия. Итоги тысячелетия : сборник. — Екатеринбург ; Бишкек, 1977. — С. 209–410.
4. Воронкова, Л. П. Диффузионизм / Л. П. Воронков // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2-х т. Т. 1 : А–Л / гл. ред., сост. С. Я. Левит. — Санкт-Петербург, 1998. — С. 175–176.
5. Глазкова, Т. В. Забыть про ВАК. Самоопределение учёного в океане без воды : интервью / Т. В. Глазкова, А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Культура культуры : науч. рецензируемое период. электрон. изд-ние. — 2022. — № 1. — URL: <http://cult-cult.ru/forget-about-the-vac-self-determination-of-a-scientist-in-the-ocean-without-water/> (дата обращения: 05.01.2022).
6. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. — Москва : Политиздат, 1974. — 328 с.
7. Кемп, П. Введение в биологию / П. Кемп, К. Армс ; пер. с англ. Л. И. Александрова [и др.] ; под ред. Ю. И. Полянского. — Москва : Мир, 1988. — 671 с.
8. Крёбер, А. Л. Избранное : Природа культуры / А. Л. Крёбер ; [пер. с англ. Г. В. Вдовина]. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 1006 с.
9. Лем, С. Философия случая / С. Лем. — Москва : АСТ : Транзит-книга, 2005. — 767 с.
10. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц ; пер. с нем. А. И. Фёдорова, Г. Ф. Швейника ; послесл. А. И. Фёдорова. — Москва : Республика, 1998. — 492 с.
11. Маркарян, Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян ; АН Арм. ССР, Ин-т философии и права. — Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1969. — 228 с.
12. Назаретян, А. П. Нелинейное будущее : мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании / А. П. Назаретян ; Институт востоковедения РАН [и др.]. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Аргамак-Медиа, 2017. — 508 с.
13. Орлова, Э. А. Социология культуры : учеб. пособие для вузов / Э. А. Орлова. — Москва : Акад. Проект ; Киров : Константа, 2012. — 575 с.
14. Парсонс, Т. Социальная система : [пер. с англ.] / Т. Парсонс. — Москва : Акад. проект, 2018. — 529 с.
15. Рощевский, Ю. К. Особенности группового поведения животных : учеб. пособие / Ю. К. Рощевский. — Куйбышев : обл. тип. им. Мяги, 1978. — 98 с.
16. Смирнов, И. П. Человек человеку — философ / И. Смирнов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. — 284 с.
17. Уайт, Л. Избранное: эволюция культуры / Л. Уайт ; [пер. с англ.: О. Р. Газизова, И. Ж. Кожановская]. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 1064 с.
18. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. — 2015. — № 3. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 05.08.2021).
19. Флиер, А. Я. Культура как репрессия / А. Я. Флиер // Фундаментальные проблемы культурологии. В 4 т. Т. 1 : Теория культуры. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 242–250.
20. Флиер, А. Я. Культурология в системе образования / А. Я. Флиер // Высшее образование в России. — 1996. — № 4. — С. 39–46.
21. Флиер, А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры / А. Я. Флиер. — Москва : Согласие, 2014. — 528 с.
22. Флиер, А. Я. Происхождение и развитие культуры : учеб. пособие / А. Я. Флиер, М. А. Полетаева ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — Москва : МГУКИ, 2008. — 271 с.

23. Флиер, А. Я. *Философские пролегомены к нормативной теории культуры* / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // *Культура культуры : науч. рецензируемое период. электрон. издание*. — 2019. — № 1. — URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 18.06.2021).
24. Хайлов, К. М. «Жизнь» и «жизнь на Земле»: две научные парадигмы / К. М. Хайлов // *Журн. общей биологии*. — 1998. — Т. 59, № 2. — С. 137–151.
25. Шпенглер, О. *Закат Европы : очерки морфологии мировой истории*. В 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем. и прим. И. И. Маханькова. — Москва : Мысль, 1998.
26. Gifford, E. M. *Morphology and Evolution of Vascular Plants* / E. M. Gifford, A. S. Foster. — 3-rd edition. — New York : W. H. Freeman and Company, 1988. — 626 p.
27. Zhang, Z.-Q. *Animal biodiversity: An update of classification and diversity in 2013* / Z.-Q. Zhang // *Zootaxa*. — 2013. — Vol. 3703, № 1. — 82 p.

Материал поступил в редакцию 21.02.2023.

Сведения об авторе: Флиер Андрей Яковлевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, профессор Московского государственного лингвистического университета (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: andrey.flier@yandex.ru.